

Чушь повсюду

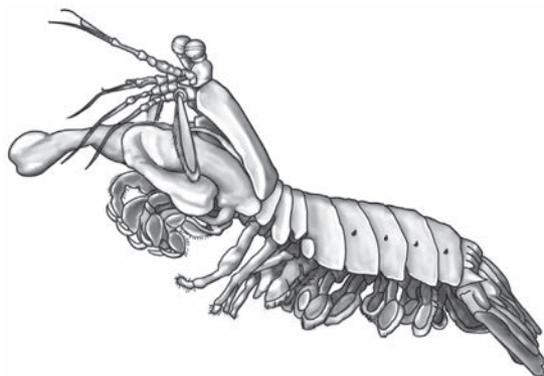
Это книга о чуши. О том, как мы тонем в чуши, о том, как в ней разобраться и как ее одолеть. Но начнем сначала. Мы хотели бы понять, что такое чушь, откуда она берется и почему ее так много. Чтобы ответить на эти вопросы, стоит обратиться к далекому прошлому, к истокам возникновения этого феномена.

Чушь изобрели не в наши дни. В одном из своих диалогов, «Евтидем», Платон сокрушается о том, что философы, известные как софисты, равнодушны к истине и заинтересованы лишь в том, чтобы выигрывать в спорах. Иными словами, они мастера молоть чушь. Но если мы хотим проследить за этим явлением до самых его корней, нам надо изучить более древние источники, чем история человеческой цивилизации. В более широком смысле чушь связана с обманом, а животные обманывали друг друга сотни миллионов лет.

ЛЖИВЫЕ РАКООБРАЗНЫЕ И КОВАРНЫЕ ВРАНОВЫЕ

Океан полон безжалостных и удивительных созданий, но сложно найти кого-то круче морского ракообразного, или, точнее говоря, ротоногого, известного как рак-богомол. Некоторые представители этого вида питаются моллюсками, защищенными толстой и прочной раковиной. Чтобы пробиваться через известковые наслоения, рак-богомол в ходе эволюции обзавелся пружинным механизмом в своих передних конечностях, что позволяет ему наносить удары с необыкновенной силой. Его клешни, словно молоты, в момент удара двигаются со скоростью примерно 80 км/ч. Удар настолько силен, что создает подводный феномен, известный как кавитационные

пузырьки. Представьте себе нарисованное в комиксе о Бэтмене слово «БУМ!», но только буквально вызывающее громкий шум и вспышку света. В неволе раки-богомолы иногда пробивают стеклянные стенки аквариумов.

Эта способность помогает не только в охоте. Раки-богомолы живут в мелких рифах и уязвимы перед муренами, осьминогами, акулами и другими хищниками. Чтобы выжить, они большую часть времени прячутся в кораллах, выставляя наружу только мощные передние клешни. Но подходящих укрытий очень мало, что приводит к дракам. Когда чужак нападает на более мелкого жильца, хозяин убежища обычно убегает. Однако если жилец достаточно велик, он яростно размахивает клешнями, демонстрируя их размер и вызывая соперника на бой.

Впрочем, как у многих супергероев, у рака-богомолы есть своя ахиллесова пята. Ему приходится линять, чтобы обновить жесткую оболочку клешней-молотов, которая, как вы понимаете, подвергается немалым нагрузкам. В те два или три дня, что длится линька, животное практически беззащитно. Раку нечем атаковать, и у него нет твердой скорлупы, которая обычно оберегает его от хищников. Почти все обитатели рифов поедают друг друга, а рак-богомол — это, по сути, раковая шейка с клешнями впереди.

Если вы линяющий рак-богомол, забившийся в неприметную щель, то меньше всего на свете вы хотите бегать и подвергать себя

опасности. Вот тут-то и приходится обманывать. Обычно большие раки-богомолы размахивают клешнями (честная угроза), а маленькие убегают. Но во время линьки раки любого размера ведут себя угрожающе, даже если в сложившейся ситуации они не опаснее разъяренного мармеладного мишки. Подкрепить угрозу нечем, но покидать укрытие слишком рискованно — даже более рискованно, чем вступать в драку. Оккупанты, зная, что им грозит чудовищный удар рака-богомолы, не решаются проверять, не блеф ли это.

Пожалуй, ротоногие — те еще ловкачи, их блеф — явно способ навести тень на плетень, но это не очень сложный обман. Начнем с того, что они не придумали такую тактику и не приняли решение вести себя подобным образом. Это просто эволюционное преимущество, своего рода инстинкт или рефлекс.

Искушенному брехуну нужна *теория сознания*: он должен уметь поставить себя на место своей жертвы. Ему нужна способность думать о том, что знают и чего не знают окружающие. Он должен уметь представлять, какая именно чушь произведет какое впечатление, и, соответственно, выбирать подходящую.

Такой развитый разум — редкость в мире животных. У нас он есть. У наших ближайших родственников среди приматов — шимпанзе и горилл — тоже, вероятно, в какой-то степени есть. У других обезьян, похоже, нет. Но есть одно очень непохожее на нас семейство, которое им обладает, — врановые.

Мы знаем, что врановые (вороны, воробны, сойки) — чрезвычайно умные птицы. Из всех неродственных человеку видов они создают наиболее сложные инструменты. Они используют найденные предметы, чтобы решать всевозможные головоломки. Эзопова басня о вороне, которая кидала камушки в кувшин, чтобы поднять уровень воды, скорее всего, основана на реальном наблюдении. Вороны, живущие в неволе, способны разобраться, как это сделать. Эти птицы строят планы, выбирая предметы, которые могут пригодиться им позже. Они узнают лица людей и мстят тем, кто угрожал им или вредил. Они даже сообщают о затаенных обидах своим сородичам.

Мы не знаем, почему именно врановые так умны, но их образ жизни вознаграждает сообразительных. Они живут долго, очень социальны и изобретательно исследуют окружающий мир в поисках всего, что может оказаться съедобным. Вероятно, конкретно вороны эволюционировали бок о бок со стайными животными, такими как волки и мы с вами, и потому исключительно хорошо умеют обманывать млекопитающих, чтобы выманить у них пищу.

Поскольку еды то много, то мало, большинство видов врановых запасают ее, надежно укрывая там, куда за ней потом можно вернуться. Но делать тайники бесполезно, если за тобой наблюдают другие. Если одна птица видит, как другая прячет что-то вкусное, то наблюдатель обычно ворует еду. Поэтому врановые стараются прятать пищу, пока никто не видит. Если за ними следят, вороны действуют быстро или перебираются в другое место, чтобы пристроить запас там. Они также делают обманные тайники, притворяясь, что оставили там кусочек еды, а на самом деле держат пищу в клюве или лапе, чтобы как следует припрятать попозже.

Можно ли считать, что ворон морочит голову другим птицам, имитируя, что прячет перекус? С нашей точки зрения, это зависит от того, почему ворон притворяется и задумывается ли он о впечатлении, которое его хитрость может произвести на сородичей. Полноценная чушь должна отвлекать, путать, вводить в заблуждение, а это значит, что обманщик должен иметь ментальную модель того эффекта, который его действия производят на сознание наблюдателя. Есть ли у врановых теория сознания? Понимают ли они, что другие птицы видят, как они делают запас, и, скорее всего, его украдут? Или они всего лишь следуют некому простому правилу, например «прятать еду, только когда вокруг нет других воронов», понятия не имея, почему они так поступают? Исследователям, которые изучают поведение животных, пока что не удавалось доказать, что у неродственных человеку видов есть теория сознания. Но недавние исследования наводят на мысль, что вороны могут быть исключением. Когда они прячут угощение, они и правда думают о том, что знают другие вороны. И они пытаются обмануть не только других птиц,

которые сидят прямо перед ними, — они догадываются, что поблизости могут оказаться и другие, невидимые им птицы, которых также можно обмануть*. Это очень похоже на то, как мы морочим людям голову в интернете. Мы их не видим, но рассчитываем, что наши слова достигнут своей аудитории.

Вороны — сообразительные птицы, но мы, люди, вывели хитрость на новый уровень. Как и у воронов, у нас есть теория сознания. Мы можем заранее обдумать, как другие интерпретируют наши действия, и используем эту способность себе на благо. В отличие от воронов, у нас также есть богатая языковая система. Человеческий язык крайне выразителен: мы умеем соединять слова множеством способов, чтобы передавать различные идеи. Сочетание языка и теории сознания позволяет нам передавать широкий ряд сообщений и моделировать в сознании, какое влияние эти сообщения окажут на тех, кто их слышит. Отличный навык для тех, кто хочет эффективно общаться, и он не менее удобен, если мы хотим манипулировать убеждениями или действиями другого лица с помощью коммуникации.

К слову, о коммуникации. Это обоюдоострый меч. С ее помощью мы можем замечательно сотрудничать. Но одновременно, обращая пристальное внимание на то, что нам передают другие люди, мы даем им рычаг, который они могут использовать, чтобы влиять на наше

---

* Один эксперимент был устроен следующим образом. Первому ворону дали еду для тайника, а второй ворон в соседней комнате смотрел на него через большое окно. Зная, что за ним наблюдают, первый быстро прятал еду и не проверял свой тайник, чтобы его не выдать. Если ученые закрывали окно деревянным экраном, чтобы птицы друг друга не видели, первый ворон прятал еду не торопясь и потом спокойно наведывался на это место, чтобы все поправить.

Затем экспериментаторы сделали в экране маленький глазок и дали воронам время разобраться, как им пользоваться, чтобы наблюдать друг за другом. Потом ворона-наблюдателя убрали из его клетки, так что никто не смотрел в глазок. Главный вопрос: что будет делать первый ворон, когда глазок открыт, но он не может точно знать, следит ли за ним второй ворон? Если ворон использует простое правило типа «когда видишь другую птицу, веди себя так, словно за тобой наблюдают», он будет игнорировать глазок. Если у ворона есть теория сознания, то он поймет, что за ним могут наблюдать через глазок, даже если не видит другую птицу, и тогда он будет вести себя так, словно за ним следят. Именно так ворон и поступил. Исследователи пришли к выводу, что вороны обобщили свой опыт использования глазка и поняли, что, когда он открыт, на них может смотреть невидимая им птица. *Прим. авт.*

поведение. Животные с ограниченными коммуникационными системами — скажем, парой сигнальных криков — имеют всего несколько рычагов, которыми можно манипулировать. Капуцины предупреждают друг друга с помощью сигналов тревоги. Это спасает жизнь многим из них. Но такие сигналы еще и позволяют обезьянам низшего ранга отпугивать более высокоранговых от ценной пищи. Всё, что им нужно, — издать сигнал тревоги, когда нет опасности. Тем не менее капуцины мало что еще могут друг другу сообщить, поэтому и способов обдурить собратьев у них не так уж много. Капуцин мог бы сказать, что мне нужно убежать, — пусть это на самом деле не в моих интересах. Но ему не удалось бы, например, убедить меня, что у него — честное слово — есть подружка в Канаде, которую я никогда не встречал. И уж тем более он не способен развести меня на десять тысяч долларов, написав мне «нигерийское письмо» от имени вдовы миллионера, которая просто умоляет меня помочь ей отмыть капиталы.

Так почему же вокруг столько чуши? Отчасти ответ в том, что все — ракообразные, вороны или окружающие нас люди — пытаются вам что-то всучить. Отчасти в том, что люди обладают инструментами познания, позволяющими понимать, какой именно род обмана будет эффективнее. Наконец, дело в том, что наш сложный язык позволяет нам производить бесконечное разнообразие чуши.

СЛОВА-ХАМЕЛЕОНЫ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ЗАУМЬ

Мы применяем против лжецов суровые социальные санкции. Если вас поймут на серьезном вранье, вы можете потерять друга. Вам могут дать в нос. Или засудить. Вполне вероятно, что ваше двуличие станет предметом обсуждения среди друзей и знакомых. Скорее всего, вы обнаружите, что вам больше не доверяют ни в дружбе, ни в любви, ни в бизнесе.

Учитывая все эти потенциальные кары, часто лучше вводить в заблуждение не напрямую. Это еще называют *подтасовкой*. Если я осознанно подведу вас к неверному выводу, сообщив вам то, что

технически является правдой, я подтасую факты. Знаменитое заявление Билла Клинтона в программе NewsHour, пожалуй, стало классическим примером из современной истории: тогда бывший президент сказал ведущему Джиму Лереру, что он «не имеет сексуальных отношений [с Моникой Левински]». Когда всплыли новые подробности, Клинтон оправдывался тем, что его заявление было верным. Ведь он говорил, что не имеет отношений *в настоящем времени*. Конечно, они *были* в прошлом, но его изначальное утверждение никак этого не касалось.

Подтасовка фактов оставляет нам возможность оправдываться и формально, и в принципе. Если вас поймают за передергиванием фактов, это может повредить вашей репутации, но большинство людей считают, что это не такой тяжкий проступок, как прямая ложь. Обычно, когда человека ловят на подтасовке, ему не приходится выкручиваться настолько абсурдным образом, как Биллу Клинтону: «Все зависит от того, что вы понимаете под словами “не иметь”».

Подтасовка фактов возможна благодаря тому, как мы используем язык. Зачастую то, что люди говорят буквально, — это совсем не то, что они хотят сообщить. Предположим, вы спросите меня, что я думаю о перезапуске «Твин Пикс» Дэвида Линча двадцать пять лет спустя, и я отвечу: «Не так уж плохо». Вы можете интерпретировать это как «не так уж и хорошо», хотя я этого и не говорил. Или, предположим, во время обсуждения досуга моего коллеги я скажу: «На работе Джон не пьет». В буквальном смысле это означает лишь то, что Джон не употребляет спиртное в рабочее время, и у вас нет оснований подозревать, что он делает это вне офиса. Но подразумевает эта фраза совсем иное. Она означает, что Джон — алкоголик, но еще способен держать себя в руках.

В рамках лингвистики наличие подразумеваемого смысла рассматривается в разделе *прагматики языка*. Философ языка Герберт Пол Грайс ввел понятие «имплицатура», чтобы описать, для чего используется предложение, вместо того, что оно означает буквально. Имплицатура позволяет нам эффективно общаться. Если вы спросите, где можно выпить чашку кофе, и я отвечу: «Есть кафешка

в квартале отсюда», вы интерпретируете мои слова как ответ на ваш вопрос. Вы сделаете вывод, что кафе открыто, что там продают кофе и так далее. Мне не придется проговаривать всё это подробно.

Но импликатура также позволяет подтасовывать факты. Импликатура заявления «на работе Джон не пьет» состоит в том, что он *пьянствует* в остальное время. В противном случае почему я не сказал просто, что Джон вообще не употребляет алкоголь?

Импликатура оставляет огромное пространство для маневра людям, которые говорят нечто, что вводит остальных в заблуждение, а потом заявляют, что они тут ни при чем. Представьте, что Джон попытался подать на меня в суд за клевету, потому что я сказал, что он не пьянствует на работе. Есть ли у него хоть какой-то шанс выиграть? Моя фраза корректна, и не в его интересах заявлять, что это не так. Люди частенько пользуются разрывом между буквальным значением и импликатурой, чтобы дурачить друг друга. «Из тех, кого я знаю, он не самый ответственный отец», — говорю я. Это верно, потому что я знаю одного отца еще лучше, но вы подумаете, что я назвал его ужасным отцом. «Он возвращает долги, стоит ему об этом напомнить». На самом деле он честный парень, который быстро выплачивает долги и без напоминаний, но вы подумаете, что я назвал его жмотом. «Я получил стипендию и играл в футбол». Правда, вот только это была стипендия National Merit*, а в футбол играл во дворе с приятелями по утрам в воскресенье. А звучит это так, словно я был спортивной звездой университета.

Один из ключевых инструментов чуши, известный как слова-хамелеоны или слова-ловушки, опирается на разрыв между буквальным значением и импликатурой, который помогает избежать ответственности. Похоже, этим инструментом пользуются во многих профессиональных сферах. С помощью слов-хамелеонов рекламщики намекают на выгоды так, чтобы не выполнять обещания. Если вы заявите, что ваша зубная паста «до 50%» снижает риск кариеса, то соврете, только если паста работает слишком хорошо. Политик может избежать

---

* National Merit Scholarship — частная стипендия для студентов колледжей, выделяется на основе результатов общенациональных экзаменов, проводимых в средних школах страны, а также достижений во внеклассных конкурсах и т. п. *Прим. ред.*

обвинений в клевете, если начнет со слов «говорят, что», заявляя о связях оппонента с организованной преступностью. С помощью классической фразы «были допущены ошибки»* менеджер имитирует извинения, но в итоге никто не несет ответственности.

Гомер Симпсон** знал в этом толк. Защищая своего сына Барта, он, как известно, заявил: «Мардж, не расхолаживай мальчишку. Ему надо научиться выбираться из передрыг, как хамелеону. Это то, чем мы отличаемся от животных... Кроме хамелеона».

Шутки шутками, но корпоративные слова-ловушки позволяют избавляться от ответственности, прикрываясь дымовой завесой эфемеризмов и пассивных оборотов. Канал NBC News сообщил в 2019 году, что многие мировые производители, скорее всего, используют сырье, для добычи которого на Мадагаскаре эксплуатируют детский труд. Вот что выдал представитель Fiat Chrysler: его компания «в сотрудничестве с заинтересованными лицами из различных отраслей по всему миру на протяжении всей цепочки создания стоимости принимает меры по продвижению и развитию нашей цепочки поставок сырья». Сотрудничество? Заинтересованные лица? Цепочка создания стоимости? Вообще-то речь идет о четырехлетних детях, обрабатывающих слюду, добытую в убогих шахтах. Речь идет о целых семьях, которые работают под палящим солнцем и спят под открытым небом за сорок центов в день. Эта чушь скрывает чудовищные человеческие жертвы за фасадом корпоративного жаргона.

Некоторые лжецы пытаются активно вводить в заблуждение, увлекая слушателей в глубокие дебри. Другие, по сути, равнодушны к правде. Чтобы объяснить разницу, вернемся от хамелеонов к историям о сигналах животных, с которых начали эту главу. Когда животные общаются, они, как правило, посылают «эгоистичные» сигналы, говорящие что-то о том, кто их посылает, а не о внешнем

---

* Эта обезличенная фраза — излюбленный риторический прием политиков и менеджеров. Выражение часто встречается в американской сатире. *Прим. ред.*

** Гомер Симпсон — один из главных героев американского мультипликационного сериала «Симпсоны», воплощает в себе стереотипы о рабочем классе: недалекий, ленивый, пьющий человек, преданный своей семье. *Прим. ред.*

мире. Например: «я голодный», «я злой», «я сексуальный», «я ядовитый» и «я член группы» — всё это «эгоистичные» сигналы, потому что они сообщают нечто о том, кто их передает.

«Альтруистичные» сигналы несут информацию об элементах внешнего мира. Среди животных такие сигналы редки, если не брать явное исключение — сигналы тревоги. У большинства животных просто нет способов описать внешние объекты. Люди иные. Одна из новых (или относительно новых) особенностей человеческого языка состоит в том, что он дает нам словарь и грамматику, позволяющие говорить не только о себе, но и о других людях и внешних объектах.

Но даже когда люди, на первый взгляд, говорят об элементах внешнего мира, они могут сообщать о себе больше, чем кажется. Представьте человека, оказавшегося новичком на вечеринке или другом общественном мероприятии и вступившего в беседу. Почему вы рассказываете именно такие истории? Почему вы вообще разговариваете, раз уж на то пошло? Ваши байки не просто сообщают людям о каких-то аспектах мира. Они рассказывают о том, кто вы такие или, точнее, кем хотите казаться. Возможно, вы хотите выглядеть смелым и азартным. Или, может быть, чувствительным и печальным. Может быть, вы бунтарь. А может, мастер шутить над собой. Мы рассказываем истории, чтобы сформировать впечатление о себе в глазах других.

Этот импульс порождает активное производство чуши. Рассказывая о безумном приключении во время путешествия по Азии, не обязательно говорить правду, чтобы создать нужное впечатление. И зачастую правда действительно для вас неважна — лишь бы получилось интересно, выразительно или захватывающе. Просто встретьтесь с друзьями за кружкой пива, и вы сами это поймете. Подумайте об историях, которые становятся виральными в социальных сетях: смешные детские фразочки, ужасные первые свидания, проделки домашних питомцев. Для большинства читателей не имеет значения, правдивы они или нет.

То, что люди способны нести чушь, не значит, что они будут это делать, но и не значит, что от чуши так уж легко избавиться с помощью правды. Почему же чушь так распространена?

ЛОЖЬ ЛЕТИТ, А ИСТИНА ХРОМАЕТ

Пожалуй, самый важный принцип в исследованиях чуши — это принцип Брандолини. Сформулированный итальянским программистом Альберто Брандолини в 2013 году*, он гласит: «Количество энергии, необходимое для опровержения чуши, на порядок больше, чем требуется для ее производства».

Нести чушь куда проще, чем от нее избавляться, да еще и куда дешевле. За несколько лет до того, как Брандолини изложил свой принцип, итальянский блогер Уриэль Фанелли выразил похожую мысль: «Идиот может выдать больше чепухи, чем вы когда-либо сумеете разоблачить». Конспирологу и радиоведущему Алексу Джонсу не нужно быть злым гением, чтобы распространять ядовитые небылицы (например, отрицая события в начальной школе Сэнди Хук** или твердя о «Пиццагейте»***). Он вполне может быть злобным тупицей или заблуждаться по глупости.

В области медицины принцип Брандолини иллюстрирует вредное заблуждение о том, что вакцины вызывают аутизм. За двадцать с лишним лет исследований не было подтверждено, что вакцины вызывают расстройства аутистического спектра, — мало того, существует множество доказательств того, что они этого не делают. Тем не менее предрассудки, касающиеся вакцин, сохраняются в основном благодаря шокирующе слабой научной работе 1998 года, опубликованной в *Lancet* британским врачом Эндрю Уэйкфилдом с соавторами. В этой статье и на множестве последующих пресс-конференций команда Уэйкфилда заявляла, что, вероятно, синдром, включающий аутизм в сочетании с воспалительной

---

* <https://twitter.com/ziobrando/status/289635060758507521>. *Прим. науч. ред.*

** 14 декабря 2012 года в г. Ньютаун штата Коннектикут (США) двадцатилетний Адам Ланза устроил стрельбу в начальной школе Сэнди Хук, в результате чего погибли 26 человек. *Прим. ред.*

*** «Пиццагейт» (*англ.* Pizzagate) — теория заговора, согласно которой влиятельные сторонники Хиллари Клинтон связаны с тайной организацией педофилов. Штаб-квартира организации якобы располагается в одной вашингтонской пиццерии. *Прим. ред.*

болезнью кишечника, связан с комплексной вакциной от кори, паротита и краснухи*.

Работа Уэйкфилда активизировала современное антипрививочное движение, привела к удивительно устойчивому страху перед вакцинами и внесла свой вклад в рост случаев заболевания корью во всем мире. Мало какое еще исследование во всей истории науки так тщательно разоблачали. Миллионы долларов и бесчисленные часы работы ученых ушли на то, чтобы проверить и перепроверить его методику и результаты. Его выводы были полностью и безоговорочно опровергнуты**.

---

* Исследование Уэйкфилда охватило всего двенадцать детей, у большинства из которых предположительно развился упомянутый синдром вскоре после прививки комплексной вакциной. Однако малая выборка была меньшей из проблем. Последующее расследование показало, что во многих случаях медицинские записи или сообщения родителей пациентов не соответствовали тому, что было написано в *Lancet*. В разгромной статье, опубликованной в *British Medical Journal*, журналист Брайан Дир перечислил примеры нарушений. Скажем, три пациента якобы с регрессивным аутизмом вообще не имели подобного расстройства. В некоторых случаях было неверно указано время проявления синдрома. А пять детей, описанных как не имевшие признаков аутизма до вакцинации, на самом деле, судя по их историям болезни, уже испытывали определенные проблемы. *Прим. авт.*

** Заявление Уэйкфилда вызвало сомнения практически сразу после публикации его работы. Спустя год после выхода статьи *Lancet* опубликовал другое исследование, где изучалась возможная связь между расстройством аутистического спектра и вакцинацией. В нем прибегли к тщательному статистическому анализу куда большей выборки — 498 детей с аутизмом — и не нашли никакой связи.

Это было только начало. С технической точки зрения исследователям не удалось подтвердить изначальное заявление Уэйкфилда о том, что вирус кори сохраняется в кишечнике пациентов с болезнью Крона. Эпидемиологи также провели множество исследований и не нашли связи между вакциной и аутизмом. Например, в 2002 году журнал *Pediatrics* опубликовал данные исследования с участием более полумиллиона финских детей, а в журнале *The New England Journal of Medicine* вышло описание исследования более полумиллиона датских детей. Ни в той, ни в другой работе связь не подтвердилась, и выводы работы, проведенной в Дании, прямо гласят: «Данное исследование предоставляет убедительные доказательства того, что гипотеза о связи аутизма с комплексной вакциной неверна».

В Японии случайно провели естественный эксперимент, когда комплексную вакцину заменили моновалентными (каждая от одной болезни) вакцинами в 1993 году. Если бы гипотеза Уэйкфилда, что комбинированная вакцина провоцирует аутизм, а вакцины от отдельных заболеваний — нет, была верна, мы бы наблюдали снижение числа расстройств аутистического спектра в Японии. Этого не произошло. В недавнем метаисследовании свели данные работ, охватывающих 1,3 миллиона детей, и не обнаружили связи между вакцинацией и аутизмом. *Прим. авт.*

Когда накопились доказательства против гипотезы о связи комплексной вакцины и расстройств аутистического спектра и проявился конфликт интересов Уэйкфилда, большая часть его соавторов потеряла доверие к своему исследованию. В 2004 году десять из них официально отказались от раздела «Интерпретация» из статьи 1998 года. Уэйкфилд не подписал отзыв. В 2010 году *Lancet* полностью отозвал статью.

В том же году Генеральный медицинский совет (GMC) Британии признал Уэйкфилда виновным в серьезном нарушении профессиональной этики. Ему вынесли выговор за нарушения, связанные со статьей 1998 года, за то, что он подвергал пациентов ненужным вмешательствам, включая колоноскопию и спинномозговую пункцию, и за то, что он не сообщил о финансовом конфликте интересов*. В итоге слушания Уэйкфилд лишился медицинской лицензии в Великобритании. В 2011 году выпускающий редактор *British Medical Journal* Фиона Годли официально объявила изначальное исследование мошенничеством и заявила, что, вероятно, автор умышленно обманул читателей, потому что одна лишь некомпетентность не может объяснить многочисленные проблемы со статьей.

Этические нарушения не являются серьезным аргументом против заявления Уэйкфилда о связи аутизма и вакцин. Да, возможно,

---

* Исследование, проведенное журналистом Брайаном Диром, вскрыло значительный конфликт интересов, который утаивал Уэйкфилд. В то время как он работал над статьей 1998 года, его исследование финансировал юрист, который занимался составлением иска против производителя вакцин. Заявленная Уэйкфилдом связь между вакцинами и аутизмом должна была лечь в основу иска. За десять лет Уэйкфилд в итоге получил более 400 тысяч фунтов стерлингов от британской Комиссии юридической помощи за свою работу над иском. Профессиональная этика требует, чтобы автор раскрывал любые финансовые интересы, которые могут повлиять на публикуемую работу. Но Уэйкфилд не сделал этого в статье в *Lancet*. Более того, его соавторы предположительно были не в курсе, что за работу ему платили. Нашелся и другой финансовый конфликт интересов. До публикации статьи Уэйкфилд подал как минимум две патентные заявки: одна — на создание теста для диагностики болезни Крона и желчного колита на основе наличия вируса кори в кишечнике, а вторая — на производство «более безопасной» вакцины от кори. Коммерческая ценность обоих патентов зависела от того, удастся ли ему доказать, что комбинированная вакцина связана с аутизмом и воспалительной болезнью кишечника. По словам Дира, Уэйкфилд также участвовал в запуске и владел существенной долей акций в стартапах в этой сфере. *Прим. авт.*

ему не хватило данных, чтобы обосновать свои выводы. Да, он мог некорректно обращаться с материалами, или хуже того: вполне может быть, что он грубейшим образом нарушал этический кодекс своей профессии. Всё его исследование, наверное, и правда «изошренное надувательство», сплошные конфликты интересов и сфабрикованные находки. Даже при всем этом его вывод мог бы быть корректным. *Но он не корректен.* Мы знаем об этом, потому что были проведены тщательнейшие и многочисленные масштабные научные исследования. Дело не в слабостях работы Уэйкфилда (не они доказывают, что между вакциной и аутизмом нет связи), дело в превосходящем весе *последующих научных доказательств.*

Уточним, что нет ничего дурного в том, чтобы проверить, нет ли связи между расстройствами аутистического спектра и вакцинацией. Проблема в том, что исходное исследование было в лучшем случае проведено безответственно, а затем, когда его пугающие выводы были окончательно опровергнуты, антипрививочники придумали историю о заговоре «большой фармы», желающей скрыть правду. Уэйкфилд в конце концов снял документальный фильм под названием «Вакцинированные: от подлога к катастрофе», в котором обвинил Центры по контролю и профилактике заболеваний (США) в том, что они скрывают данные об опасности вакцин. Фильм привлек большое внимание прессы и заново оживил страх перед прививками. Несмотря на все новые данные об Уэйкфилде и колоссальную лавину опровержений его гипотезы, он сохранил репутацию у определенных групп населения, и необоснованные опасения о связи вакцин с расстройствами аутистического спектра также сохранились.

Два десятилетия спустя афера Уэйкфилда привела к катастрофическим последствиям для общественного здравоохранения. Уровень вакцинации слегка поднялся после своего падения вскоре после публикации статьи Уэйкфилда, но остался опасно низким — все еще ниже, чем был в начале 1990-х годов. В первые шесть месяцев 2018 года в Европе стало известно о рекордно высоком числе заболеваний корью — 41 тысяча случаев. В США, где почти полностью избавились от кори, теперь ежегодно страдают от крупных вспышек. Другие

болезни, такие как паротит и коклюш, также возвращаются. В частности, скептически относятся к безопасности вакцин американцы из зажиточных прибрежных городов. Среди свежих родительских трендов — эксперименты с отложенным планом вакцинации. Эта стратегия не имеет научного обоснования, и дети дольше остаются подверженными риску детских болезней. Родители полагаются на «коллективный иммунитет», который возникает, когда все вокруг привиты.

Итак, существует гипотеза, которая дискредитирована так убедительно, как, пожалуй, никакая другая в научной литературе. Она принесла существенный вред здоровью населения. И тем не менее от нее никак не избавиться. Почему так тяжело разоблачить слухи о связи между вакцинами и аутизмом? Принцип Брандолини в действии. Исследователям приходится тратить куда больше времени на разоблачение аргументов Уэйкфилда, чем он изначально потратил на их создание.

Конкретно эта ложная гипотеза имеет дополнительные характеристики, которые делают ее более живучей, чем другие. Аутизм пугает родителей, но мы все еще не знаем, что его вызывает. Как и большинство успешных городских легенд, идея, лежащая в основе гипотезы, незамысловата и захватывает дух: «Слабое детское тело колет игла и заражает странной субстанцией. Ребенок кажется совершенно здоровым несколько дней или даже недель, а затем неожиданно наступает серьезный и порой непоправимый регресс в его поведении». Эта история вызывает глубинные страхи, в данном случае связанные с брезгливостью и заражением, а также тревогу из-за здоровья и безопасности детей. Этот миф отвечает нашей потребности в объяснениях и тенденции подозревать причинно-следственную связь, если два события происходят друг за другом. Он также подсказывает, как себя защитить. Разоблачать нечто подобное — значит неизбежно бороться с превосходящим противником.

Чушь легко не только создавать, но и распространять. Сатирик Джонатан Свифт писал в 1710 году, что «молва летит на крыльях,

правда, прихрамывая, плетется вослед»*. Это высказывание пережило множество воплощений, но наш любимый вариант принадлежит Корделлу Халлу, госсекретарю Франклина Д. Рузвельта: «Ложь облетит полмира, прежде чем правда успеет натянуть штаны». Мы воображаем себе беспомощную Правду, которая бежит по коридору, спотыкаясь и путаясь в брюках, в безнадежной попытке догнать давно убежавшую Ложь.

Совместив принцип Брандолини, принцип Фанелли и наблюдение Свифта, мы приходим к выводу, что: 1) на чушь уходит меньше работы, чем на разоблачение; 2) чтобы создавать чушь, требуется меньше интеллекта, чем чтобы ее оспаривать; 3) чушь распространяется быстрее, чем ее опровержения. Конечно, все это просто афоризмы. Они хорошо звучат, они кажутся правдивыми, но они могут быть очередной чушью. Чтобы измерить распространение чуши, нам нужна среда, где ее записывают, хранят и сортируют для масштабного анализа. Facebook*, Twitter и другие социальные сети — именно такая среда. Многие из сообщений, публикуемых на этих платформах, — слухи, которые передают от человека к человеку. Слухи — не совсем то же самое, что чушь, но и то и другое может быть результатом умышленного обмана.

Чтобы проследить, как распространяется слух, нужно просто посмотреть, кто с кем поделился и в каком порядке. Всю эту информацию запросто можно получить, если у вас есть необходимый доступ к системе. Особенно актуальны в этом плане твиты о катастрофах. Концентрация внимания во время таких событий создает как стимул производить чушь, так и насущную потребность от нее отбиваться.

---

* Цитата звучит следующим образом: «Молва летит на крыльях, правда, прихрамывая, плетется вослед, и когда людям открывается обман — поздно: время ушло, маневр удался, лживое слово врезалось в память. А потом махи кулаками после драки — все равно что человек, придумавший удачный ответ, когда спор уже закончен и компания разошлась, или врач, сыскавший верное средство для больного, когда тот уже умер». (Пер. М. Шерешевской. Цит. по сб. «Англия в памфлете». М. : Прогресс, 1987, с. 203–207.) *Прим. ред.*

* Здесь и далее: название социальной сети, принадлежащей Meta Platforms Inc., признанной экстремистской организацией на территории РФ.

Одной из таких катастроф был теракт во время Бостонского марафона в 2013 году. Вскоре после атаки в Twitter всплыла трагическая история. Оказывается, во время теракта погибла восьмилетняя девочка. Эта маленькая девочка была ученицей начальной школы Сэнди Хук и бежала марафон в память о своих одноклассниках, которых несколько месяцев назад застрелили во время чудовищного массового убийства. Ужасная ирония судьбы (пережить трагедию в Сэнди Хук лишь затем, чтобы погибнуть во время Бостонского марафона) заставила историю разлететься по Twitter со скоростью лесного пожара. Портрет девочки (стартовый номер 1035 на кислотно-розовой футболке, за спиной развеваются волосы, убранные в хвостик) заставил тысячи читателей отреагировать с состраданием и грустью.

Однако были и те, кто засомневался. Некоторые вспомнили, что на Бостонский марафон не записывают детей. Другие обратили внимание, что стартовый номер относится к другому забегу — гонке Джо Кассела на пять километров. Сайт Snopes.com, созданный для отслеживания слухов, быстро разоблачил эту новость, к тому же выводу пришли и другие организации, оценивающие достоверность сведений. Девочка не погибла — она даже не участвовала в марафоне. Пользователи Twitter пытались исправить ситуацию, исходное сообщение опровергали более двух тысяч твитов. Но все было впустую. Более девяноста двух тысяч людей поделились лживой историей. О ней написали крупнейшие новостные агентства. Слух продолжал жить, несмотря на множество попыток его остановить. Брандолини снова оказался прав.

Исследователи в Facebook* наблюдали за сходным феноменом на своей платформе. Отслеживая слухи, изученные Snopes, они выяснили, что ложные сведения распространяются дальше, чем правдивые, даже после того, как Snopes их опровергает. После вмешательства Snopes сообщения, содержавшие сфабрикованные сведения, часто удаляли, но редко удавалось сделать это достаточно быстро, чтобы остановить распространение фейка.

Другие исследователи искали причины такого каскадного распространения слухов. Когда они сравнивали конспирологические

теории с постами на другие темы, выяснилось, что первые имеют куда больший охват. Это создает дополнительные сложности, если надо опровергнуть некорректное утверждение. Интуитивная догадка Джонатана Свифта полностью подтвердилась. Люди, которые вычищают чушь, находятся в куда более невыгодном положении, чем те, кто ее производит.

У тех, кто говорит правду, есть и другая проблема. Способы получения и распространения информации постоянно изменяются. За семьдесят пять лет мы перешли от газет к новостным лентам, от программы Face the Nation* к Facebook*, от разговоров у костра к жгучим твитам в четыре утра. Новые медиа стали плодотворной почвой для псевдопроблем, дезинформации, чуши и фейковых новостей. В следующей главе мы рассмотрим, как и почему это произошло.

---

* Face the Nation — новостная передача американской телекомпании CBS News, выпускающаяся с 1954 года. *Прим. ред.*

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

